

Третья молодая хозяйка семьи Гуань, Гуань Вань, была милой молодой мисс.

В этом году ей исполнилось 13 лет, у нее было круглое лицо и круглые глаза. Ее подбородок был особенно красивым, и она любила смеяться, прикрыв рот рукой. Когда она улыбалась, ее глаза становились похожими на полумесяцы, и на щеках появлялись небольшие ямочки.

Она выглядела довольно очаровательно, и она была милым человеком.

Когда она услышала, что Сун Цайтан вернулась домой, она не приветствовала ее у ворот. Вместо этого она пошла прямо в резиденцию Сун Цайтан, приготовила теплую воду, разожгла камин, попросила чистое постельное белье и даже попросила свежие цветы. Ее служанка все утро была занята из-за всех ее поручений.

Но благодаря ее распоряжениям Сун Цайтан не пришлось возвращаться в холодную и заброшенную комнату. В комнате было тепло; у нее была теплая вода, чтобы умыться, она пила теплый чай, чтобы успокоить желудок, а комната была наполнена прекрасным ароматом цветков миндаля...

Впервые Сун Цайтан почувствовала себя здесь как дома.

«Ух ты... тебе действительно стало лучше...»

Гуань Вань обхватила подбородок и долго смотрела на Сун Цайтан. Но когда ее глаза встретились с глазами Сун Цайтан, ее лицо внезапно покраснело, и она отвернулась, потому что почувствовала, что была груба. Тем не менее, она не смогла сдержать любопытства и через некоторое время снова начала смотреть.

Как робкий маленький кролик.

Сун Цайтан сразу же прониклась симпатией к этой очаровательной девушке и улыбнулась, погладив ее по голове: «Я думала, ты сейчас была вполне уверена в себе, следя за тем, чтобы все здесь было аккуратно убрано, как будто я очень важный гость?»

«Это... никого не было рядом только что...»

Голос Гуань Вань был тихим, а ее лицо еще больше покраснело.

Сун Цайтан увидела, что эта маленькая девочка была очень искренней, но очень застенчивой, поэтому она налила ей чашку чая и сунула ей в руку конфету.

После этого Гуань Вань уже не так нервничала.

Она глубоко вдохнула, словно собираясь с духом, затем сказала: «Старшая сестра... она тебя разозлила, сказав какие-то... не очень приятные вещи?» Она бросила быстрый взгляд на Сун Цайтан, затем поспешно сказала: «Не вини ее. У нее такой характер. Ее слова не самые приятные, с кем бы она не говорила, но внутри она хороший человек! Я серьезно!»

Сун Цайтан расплылась в улыбке, когда заметила, что Гуань Вань все еще очень нервничает: «Я выгляжу так, будто злюсь? Неужели?»

Лицо Гуань Вань снова покраснело, как будто она была расстроена из-за того, что не объяснила все как следует. Она прикусила губу и наклонила голову,

«Бабушка внезапно заболела, и ее состояние очень серьезное. Старшая сестра и я очень обеспокоены, поэтому мы по очереди заботились о ней и в итоге пренебрегли тобой в процессе... мы не знали... что у Первой тети были такие намерения. Сначала она пыталась устроить свадьбу Старшей сестры, но Старшая сестра отказалась ее слушать...»

Ее голос стал тише, «Болезнь бабушки действительно серьезна, и ей не становится лучше, несмотря на ежедневный прием лекарств. На самом деле, ее состояние только ухудшается с каждым днем. Старшая сестра не знала, что еще делать, поэтому, услышав, что молитвы в храме Тяньхуа очень эффективны, она решила пойти туда. Чтобы показать, насколько она искренна, она решила остаться на одну ночь в храме. Я... я тоже ничего не могла сделать, поэтому Старшая Сестра велела мне просто присматривать за Бабушкой и не беспокоиться ни о чем другом. В конце концов, Первая Тетя внезапно согласилась выдать тебя замуж... Вчера в храме Тяньхуа что-то произошло... Старшая Сестра должна была вернуться вчера днем, но она задержалась и вернулась только после заката. Она сказала...»

Она снова быстро взглянула на Сун Цайтан: «Она сказала... кого-то убили. Она не позволила мне задавать ей вопросы, но, судя по ее выражению лица, снаружи она выглядела хорошо, но внутри она, вероятно, была напугана. Мы обе спали ночь в комнате Бабушки и не проверяли тебя. А когда мы проснулись утром, то услышали от слуг, что с тобой случилось. Старшая сестра пошла ко вторым воротам, чтобы поприветствовать тебя, а я пришла сюда, чтобы помочь навести порядок... Я знаю, что ничто из того, что мы делаем сейчас, не может искупить твои страдания, и слова старшей сестры тоже... но мы действительно не хотели, чтобы это случилось с тобой». Лицо Гуань Вань было бледным, а ее большие глаза были полны слез, когда она посмотрела на Сун Цайтан: «Не сердись, пожалуйста?»

Сун Цайтан наконец поняла, что должно было произойти.

Цинцяо была скромной служанкой, поэтому, хотя она могла смотреть на то, что происходит, и не знала почему.

Судя по временной шкале, эта госпожа Чжан, должно быть, давно думала выдать ее замуж, но не имела возможности сделать это. Затем, накануне, Гуань Цин случайно отправилась в храм Тяньхуа, в то время как Гуань Вань была слишком робка, чтобы сделать что-либо еще, кроме как заботиться о своей бабушке, как сказала ее сестра, поэтому госпожа Чжан воспользовалась

этим шансом, чтобы передать ее первой госпоже У. Но первая госпожа У не смогла убедить Цинцяо отпустить ее, но не хотела убивать ее, потому что это было бы неудачей для брака ее сына, поэтому она в конечном итоге бросила их обоих в похоронный дом.

Цинцяо была в ужасе, но сумела сдержать себя. Ей было трудно ждать и надеяться, что Гуань Цин придет и спасет их к ночи после возвращения домой, но, к большому сожалению для нее, Гуань Цин была вовлечена в дело об убийстве и была очень взволнована, поэтому она вообще не спрашивала о Сун Цайтан.

До сегодняшнего утра.

Сун Цайтан не была тем человеком, который ругает других, даже когда у нее есть на это право; к тому же она была чужой в этом доме, поэтому у нее не было особого права обвинять кого-то другого в том, что произошло.

Но Гуань Вань так нервничала, что она чувствовала, что Гуань Вань не поверит ей, даже если она скажет, что с ней все в порядке, и это не имеет значения. Поэтому она улыбнулась и сменила тему: «Ты не боишься, что твоя сестра отругает тебя за то, что ты так ее описываешь?»

Гуань Вань стала немного расслабленнее, говоря о своей родной сестре. Она прикрыла рот рукой и сказала: «Она может продолжать ругать меня сколько угодно. Если она не будет ругать меня несколько раз в день, у нее не будет аппетита есть».

На ее лице было раздраженное выражение, но было ясно, что она все еще очень любит свою сестру.

Сун Цайтан воспользовалась случаем, чтобы расспросить ее побольше о Гуань Цин.

Гуань Вань в итоге рассказала ей много всего.

Сун Цайтан сопоставила эту новую информацию и то, что она услышала от Цинцяо. Теперь она знала семью на гораздо более глубоком уровне.

Самое главное из всего, что Гуань Вань подчеркивала много раз, касалось того, как никогда не обижать сына госпожи Чжан, Гуань Лана.

<http://tl.rulate.ru/book/115387/4615193>